

ПРИМКНЕТ ЛИ ТУРКМЕНИСТАН К ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ?

Author: [IWPR staff](#)

Потепление в отношениях с постниязовским Туркменистаном может быть выгодным для всех стран Центральной Азии.

Центральноазиатские соседи Туркменистана выражают надежду, что их отношения с Ашгабадом после стольких лет его изолированности улучшатся с приходом Гурбангулы Бердымухаммедова, нового президента страны.

Еще до того как Бердымухаммедов победил на выборах 11 февраля, он заявил о предстоящих политических изменениях в некоторых областях, обещая также исполнить международные и торговые обязательства, которые приняла на себя страна.

После инаугурации, состоявшейся 14 февраля, Бердымухаммедов встретился с российским премьер-министром Михаилом Фрадковым и заверил его, что условия экспорта газа, большая часть которого приобретает Россия, не изменятся вслед за сменой главы страны.

Правительства и представители общественности центральноазиатских стран – в частности, Узбекистана и Казахстана, которые имеют общие с Туркменистаном границы, – будут наблюдать, захочет ли Ашгабад завязать дружественные отношения со своими соседями.

Покойный Сапармурат Ниязов, скончавшийся от сердечного приступа в декабре 2006 года, изолировал страну от остального центральноазиатского региона, объясняя это провозглашенной им политикой нейтралитета. На практике это означало, что Туркменистан не принимал участия в региональных объединениях, например, в Евразийском экономическом сообществе, тем самым усложнив координацию таких практических вопросов, как распределение воды и пограничный контроль, не говоря уже об экономических взаимоотношениях. Туркменистан – единственный из всех центральноазиатских стран – даже ввел визовый режим для всех соседних государств.

Аскар Нурша, заведующий отделом внешней политики Казахстанского института стратегических исследований при президенте, отметил, что эта тенденция усилилась в августе. «При прежнем президенте Сапармурате Ниязове Туркменистан проводил политику нейтралитета и избегал участия в региональных объединениях. Даже в СНГ эта страна имела статус ассоциативного члена, что говорило об отходе Туркмении от интеграционных процессов. Новое руководство заявляет, что политика нейтралитета будет продолжена, но на этом фоне со сменой руководства республики не исключена активизация в отношениях с Россией и странами Центральной Азии», – сказал он.

Нурша уверен, что, несмотря на обещание Бердымухаммедова поддерживать политику неприсоединения своего предшественника, он, похоже, попытается наладить отношения с соседними государствами.

«Появляются “окна возможностей” для нормализации двухстороннего сотрудничества», – говорит он.

Для Казахстана очевидны выгоды объединения с другим крупным производителем энергии в регионе – Туркменистаном. Они не являются прямыми конкурентами – Казахстан в основном добывает нефть, тогда как Туркменистан добывает газ, и совместная работа могла бы сделать проекты по строительству экспортных трубопроводов более рентабельными.

В рамках стратегии по нахождению новых экспортных маршрутов Туркменистан подписал соглашения на поставку природного газа в Китай. Это потребует прокладки трубопровода в восточном направлении через Казахстан; возможно, для этого потребуется использование некоторых участков существующего трубопровода.

Улучшение казахско-туркменских отношений также повысит шансы на строительство Транскаспийского газопровода – проекта, подразумевающего подводную прокладку газопровода, доставляющего газ в Азербайджан и дальше – в Турцию и на европейские рынки. В течение многих лет эта идея казалась неосуществимой. Теперь же проект выглядит вполне реальным, и в связи с этим на прошлой неделе Астану посетил министр иностранных дел Азербайджана для обсуждения деталей строительства Транскаспийского газопровода.

В обоих случаях влияние Казахстана как крупного энергетического поставщика может помочь Туркменистану вырваться из географических и политических рамок. В то же время, по мнению заведующей отделом экономических исследований Казахстанского института стратегических

исследований при президенте Гульнур Рахматуллиной, поддержка Туркменистана даст определенные выгоды и Астане.

Планы экспорта казахской нефти на юг через территорию Туркменистана и далее в Иран вызвали интерес японских и французских компаний, несмотря на очевидные проблемы, связанные с тем, что США - важный игрок казахского энергетического сектора - может враждебно на это отреагировать.

«Сегодня для Казахстана весьма важно решение вопроса диверсификации поставок энергоресурсов, поэтому с Туркменистаном у нас несколько точек соприкосновения - нефтепровод Казахстан-Туркменистан-Иран и проект Транскаспийского газопровода», - говорит Рахматуллина.

По словам Нурши, казахское правительство надеется, что смена лидера страны поможет решить затянувшиеся дебаты, касающиеся вопроса о разделении Каспийского моря. 27-28 февраля в Тегеране прошла встреча министров пяти прикаспийских стран, на которой политики пытались урегулировать данный вопрос.

Энергетический вопрос так же будет важным фактором при попытках Туркменистана установить дружественные отношения с соседним Узбекистаном, который и сам является основным поставщиком газа. В таком случае Туркменистану потребуются согласие Ташкента на транспортировку газа через его территорию в Таджикистан и Кыргызстан. Вопрос о приобретении Таджикистаном туркменского газа вдобавок к поставкам газа из Узбекистана был первым в повестке дня встречи Эмомали Рахмонова с президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедовым, которая состоялась в Ашгабаде 14 февраля.

Политолог-международник Ходи Абдужаббор считает, что Таджикистан может стать готовым рынком для туркменского газа, признавая, однако, необходимость согласия на это Узбекистана. Похоже, это займет некоторое время: по информации «Радио Свободная Европа - Радио Свобода», таджикская сторона не сумела добиться положительных результатов в этом вопросе.

Помимо энергетических вопросов существует еще одна проблема. В приграничных районах Узбекистана многие семьи имеют родственников в Туркменистане. Эти люди очень ждут потепления в отношениях двух стран, которые оставались напряженными с тех пор, как Ниязов обвинил узбекские власти в организации попытки его устранения в ноябре 2002 года.

Люди по обеим сторонам границы - многие из которых имеют родственников в соседней стране, а также живут за счет торговли с другой стороной или контрабанды - считают, что их жизнь значительно усложнилась с того момента, как туркменские власти попытались закрыть границу. Были случаи, когда от безысходности люди пересекали границу нелегально, и пограничники стреляли в них.

«У меня дочь замужем за туркменом и живет в Туркменистане, что создает нам огромные трудности в общении, - говорит 70-летний житель Каракуля, города на западе Узбекистана. - По законам двух республик она может пребывать у нас только пять дней в течение месяца. Во второй раз она может приехать, только если будут поминки или свадьба».

По мнению одного из экспертов, пожелавшего остаться неизвестным, торговцы ждут ослабления установленных правил. «Они знают, что хуже не будет, и надеются на оживление приграничной торговли и расширение контактов региональных властей как с той, так и с этой стороны», - считает местный эксперт.

Аналитик полагает, что заверения Бердымухаммедова о реформировании политики внутри страны могут в скором времени распространиться также и на внешнюю политику.

«Мне кажется, Туркменистан наладит отношения с Узбекистаном. Ему сейчас выгодно показать хорошие отношения с соседями на мировом уровне, - уверен независимый эксперт из Узбекистана. - Новый президент уже потихоньку делает много позитивного, чем вызывает доверие».

На данный момент лидеры в Ташкенте и Ашгабаде вынуждены делать публичные примирительные заявления. В отличие от президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, президент Ислам Каримов не присутствовал на инаугурации Бердымухаммедова, прислав вместо себя спикера парламента.

Однако, как отметил эксперт из Узбекистана, «если Каримов отнесется к Бердымухаммедову более уважительно, то ситуация очень быстро изменится, и в лучшую сторону».

И Таджикистан, и Кыргызстан надеются, что «ветер перемен» будет способствовать возможности обсуждения вопросов поставок нефти и газа из Туркменистана.

«Для Кыргызстана могло бы быть выгодным сотрудничество в сфере энергетики. Можно наладить

поставки нефти и газа из Туркменистана, - говорит Нурдин Абдалдаев, член парламента Кыргызстана. - Мы [в свою очередь] могли бы поставлять в Туркменистан кыргызское стекло, сельхозпродукцию, продукцию легкой промышленности».

Встретившись с госсекретарем Кыргызстана Адаханом Мадумаровым на церемонии инаугурации, Бердымухаммедов открыл путь сотрудничеству в сфере образования. Президент Ниязов сделал крайне сложным процесс получения образования за границей для туркменских граждан, но его преемник дал понять, что эта политика будет коренным образом изменена.

«Президент Туркменистана сказал, что хотел бы, чтобы выпускники туркменских школ получали образование в кыргызских вузах, рейтинг которых достаточно высок в регионе, - заявил Асеин Исаев, директор департамента СНГ Министерства иностранных дел Кыргызстана. - Мы близкие народы, тюркоязычные, у нас есть взаимное переплетение исторического прошлого, хорошо бы и сейчас это поддерживать».

Location: Центральная

Азия

China

Uzbekistan

Turkmenistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%BA%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%BB%D0%B8-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BA-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8>